

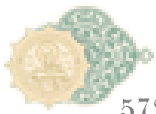
СЛОВО,

**произнесенное въ Кіево-Братскомъ монастырѣ въ пятокъ
четвертой недѣли великаго поста на пассіи.**

Объ истинно-христіанской любви къ ближнимъ.

*О семъ разумѣютъ вси, яко
ученицы Мои есте, аще любовь
имате между собою (Іоан, XIII, 35).*

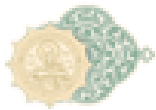
Мы выслушали святое повѣствованіе о страда-
ніяхъ и крестной смерти Господа нашего Іисуса Хри-
ста; еще не смолкло оно въ нашемъ сердцѣ, и потому
мы не дерзаемъ повторять или изъяснять его предъ
вами. Да и что можемъ мы прибавить къ тому, вполне
доступному для нашего ума и сердца, изображенію,
которое даетъ намъ возлюбленный ученикъ Христовъ,
святой апостолъ и евангелистъ Іоаннъ? Онъ стоялъ
у подножія креста Христова и былъ самовидцемъ
послѣднихъ мгновеній земной жизни Божественнаго
Учителя. И духовными, и тѣлесными очами созер-
цалъ онъ завершеніе великаго дѣла любви Божіей
къ роду человѣческому. Онъ былъ свидѣтелемъ того,
какъ Божественный Учитель собственнымъ примѣромъ
показалъ, что высшая степень любви къ человѣку заклю-
чается въ томъ, чтобы положить душу свою за него
(Іоан. XV, 13). На его глазахъ Божественный Учитель
предалъ духъ Свой Богу Отцу и совершилъ дѣло на-

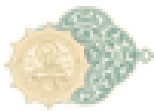
шего искупленія отъ грѣха, проклятiя и вѣчной смерти. Посему намъ остается благоговѣнно внимать повѣствованiю св. евангелиста, самовидца и служителя Слова, -- и поучаться отъ него.

Вся земная жизнь Господа нашего была рядомъ страданiй, начиная отъ яслей Виѳлеемскихъ и кончая крестомъ Голговы. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была непрерывнымъ рядомъ дѣлъ неоскудѣвающей любви и неистощимаго милосердiя, подобно лучамъ солнца, одинаково изливавшихся *на злыхъ и благихъ, на праведныхъ и на неправедныхъ* (Мѡ. V, 45). Оживляя Своею крестною смертію угасавшій въ людяхъ пламень взаимной любви, призывая насъ къ новой жизни и подавая намъ благодатныя силы для нея, Онъ въ Самомъ Себѣ показалъ намъ и примѣръ этой новой жизни: *Образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. XIII, 15), говоритъ Онъ ученикамъ Своимъ на послѣдней тайной вечери; а отходя на вольныя страданiя за родъ человѣческій, Онъ указалъ намъ неложный признакъ, по которому можно будетъ разпознавать истинныхъ учениковъ Его: *Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* (т. е. другъ друга). *О семъ разусмѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 34, 35). Итакъ, главнымъ признакомъ истинныхъ учениковъ Христовыхъ служить любовь ихъ между собою.

Возлюбленніи о Христѣ братіе! Мы именуемся православными христiанами, т. е. истинными учениками Господа нашего Іисуса Христа. Обратимся къ себѣ самимъ и со вниманiемъ посмотримъ, такова ли наша жизнь, какою она должна быть по ученiю и примѣру нашего Божественнаго Учителя? Пламенѣемъ ли мы такою любовію другъ къ другу, какою должны имѣть ученики

Христовы въ себѣ и между собою? Имѣемъ ли мы въ себѣ ту любовь, которая,—по слову святаго апостола Павла,—*долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, все, ну въру елеть, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Коринѣ. XIII, 4—7). Изъ приведенныхъ словъ святаго апостола видно, что истинно любящій своего ближняго христіанинъ *долготерпѣливъ, не раздражается, все терпитъ*: онъ съ кротостію переноситъ все; онъ снисходитъ къ немощамъ ближняго своего, и не только не раздражается, но *милосердуетъ* о немъ, когда, по слову св. Іоанна Златоуста, *упокоеніемъ и утѣшеніемъ рану (гнѣва) исцѣляетъ и язву ярости врачуетъ* (І. Златоуста, Бесѣда 33-я на 1-е посланіе къ Коринѣ.). А мы? Можемъ ли мы сказать, что имѣемъ такое терпѣніе? Какъ часто мы утрачиваемъ самообладаніе, когда видимъ, что не исполняется наше, иногда самое малое, желаніе, или когда слышимъ возраженіе противъ себя, или когда встрѣчаемъ противодѣйствіе себѣ! Бываетъ и такъ, что наше терпѣніе разсѣивается какъ дымъ, когда оно необходимо всего болѣе, напр., когда окружающіе насъ нуждаются въ нашемъ попеченіи. Не встрѣчаемъ ли мы дѣтей, которыя считаютъ бременемъ для себя своихъ престарѣлыхъ родителей; не видимъ ли мы отцовъ и матерей, которые еще большимъ бременемъ считаютъ попеченіе о своихъ дѣтяхъ, и тѣмъ болѣе о дѣтяхъ чужихъ, ввѣренныхъ ихъ надзору и заботамъ? Насъ раздражаетъ малѣйшее ихъ слово; насъ тяготитъ самое незначительное ихъ желаніе; мы видимъ въ нихъ тяжкій, ниспосланный намъ отъ Бога, крестъ и просимъ Его избавить насъ отъ этого креста. Развѣ не

дый превозносящійся чувствуетъ презрѣніе къ нему, забывая смиренныя слова святыя Анны, матери пророка Самуила: *Господь святъ. Да не хвалится прелудрый премудростію своею, и да не хвалится сильній силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа, и творити судъ и правду посредь земли* (1 Цар. II, 10). Забываютъ такіе люди и примѣръ святаго апостола Павла, который говорилъ, что для него величайшею похвалою служатъ немощи его: *Слаदिѹ убо похваляюся паче въ непомощехъ моихъ, да вселился въ мя сила Христова* (2 Корнѹ. XII, 9).

Истинная любовь не безчинствуетъ, не ведетъ человека къ жизни неблагопристойной, безчинной. Къ прискорбію нашему, мы должны сознаться, что мы не можемъ не подвергаться упрекамъ за нашу жизнь: нерѣдко насъ не удерживаетъ ни святость мѣста, въ которомъ мы находимся, ни святость дней, въ которые мы живемъ; отъ неблагопристойнаго поведенія и безчинства насъ не останавливаетъ ни близость храма Господня,—дома молитвы, дома Божія,—ни святость праздниковъ и дней постовъ и покаянія: вмѣсто молитвы мы предаемся играмъ и забавамъ, вмѣсто дѣлъ любви и милосердія—заботамъ о своемъ благополучіи, и вмѣсто прославленія имени Божія мы безславимъ Его своею жизнію. Сколько грѣховъ мы творимъ въ это время: мы вводимъ въ соблазнъ нашихъ дѣтей, мы дѣлаемъ зло и ближнимъ, и самимъ себѣ, и сверхъ всего этого врагамъ истинной вѣры Христовой мы даемъ поводъ злословить ее, ибо нашу неблагопристойную, нечистую жизнь они приписываютъ нечистотѣ нашей вѣры, и хулятъ нашу вѣру.

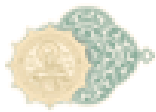
Истинный христіанинъ не ищетъ своихъ си, т. е. онъ не бываетъ настойчивъ въ исканіи своихъ правъ; вооду-

шевляемый любовію, онъ забываетъ о себѣ и помнить только о своихъ обязанностяхъ къ своимъ ближнимъ. Но какъ рѣдко встрѣчается нынѣ такое самоотверженіе! Въ настоящее время только и слышишь о нарушенномъ *нашемъ* правѣ, о нанесенной *намъ* обидѣ, о причиненныхъ *намъ* насиліяхъ. А наши обязанности? Съ такою ли ревностію мы исполняемъ ихъ, съ какою ищемъ своего права? Воззрите на Господа нашего Іисуса Христа: весь судъ надъ Нимъ, заплеванія, раны, заушенія, терновый вѣнецъ и, наконецъ, крестъ не составляютъ ли величайшей несправедливости, какую когда-либо видѣлъ міръ? И что же? Только кроткимъ словомъ: *Что Мя біеши (Іоан. XVIII, 23)* Онъ удерживаетъ одного изъ враговъ Своихъ, и вися на крестѣ возноситъ молитву ко Отцу Своему: *Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что творять (Лук. XXIII, 34).*

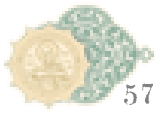
Истинно любящій ближняго человѣкъ *не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ.* Въ душѣ такого человѣка нѣтъ мѣста даже и помысламъ о томъ, чтобы сдѣлать ближнему какое-либо зло; а сверхъ того онъ не только самъ не злоумышляетъ противъ другихъ; но не испытываетъ радости, видя неправду, совершенную другими, отъ которой претерпѣваетъ нашъ ближній: любящій ближняго *радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими (Римл. XII, 15).* А мы? развѣ не видимъ мы непрестанныхъ злоумышленій противъ ближняго: развѣ не составляютъ обычныхъ дѣяній нашихъ клеветы другъ противъ друга, подстрекательства къ грѣху, и злорадствованіе, когда ближній нашъ страдаетъ иногда даже невинно?

Любящій ближняго своего *вся любитъ, всему въручается, вся уповаешь.* Онъ не различаетъ между любящими его и ненавидящими его: онъ любитъ всѣхъ, какъ дѣтей единого Небеснаго Отца, и имѣетъ къ

нимъ полное довѣріе; любя другихъ, не злоумышляя противъ нихъ, онъ и въ другихъ не предполагаетъ таковыхъ злоумышленій противъ себя; не обманывая другихъ, онъ твердо увѣренъ. что и въ нихъ не встрѣтитъ обмана. Онъ любитъ истину, онъ всегда правдивъ даже въ самыхъ незначительныхъ,—какъ мы говоримъ,—мелочныхъ случаяхъ жизни. Но какъ мы далеки отъ такого образца! Недовѣріе, подозрительность къ окружающимъ насъ ближнимъ нашимъ, неискренность въ обращеніи съ ними не встрѣчаются ли среди насъ на каждомъ шагу; не видимъ ли мы постоянныхъ обмановъ и лжи въ отношеніяхъ между самыми близкими людьми; не изыскиваются ли нынѣ всякія средства къ тому, чтобы обмануть другъ друга? А иногда мы доходимъ до такого извращенія смысла, что считаемъ обманъ даже позволительнымъ, а истину опасною. Кто виноватъ въ томъ, что теперь нерѣдко слышатся слова: „Правдою на свѣтъ не проживешь“ или: „Міръ неправдою стоитъ“? И стонетъ родъ человѣческій отъ этой неправды, и каждый день мы видимъ, какъ она уноситъ отъ насъ самыя дорогія нашему сердцу жертвы. А виновны въ этомъ мы сами. Мы именуемъ себя христіанами, т. е. послѣдователями Того, Кто есть истина и Учитель истины, а живемъ, какъ будто мы—ученики того, который есть *ложь и отецъ лжи*, который былъ *человѣкоубійцею* изначала и *во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ* (Іоан. VІІІ, 44).

Мы обращаемъ къ вамъ, возлюбленніи о Христѣ братіе, слова сіи не для того, чтобы посрамить кого-либо изъ среды нашей; не укоряя васъ произносимъ мы ихъ, но умоляя васъ непрестанно памятовать о томъ, что жизнь истиннаго христіанина должна быть рядомъ дѣяній никогда непрестающей любви къ на-

шимъ ближнимъ, кто бы они ни были; мы умоляемъ васъ памятовать о томъ, что при истинной любви нѣтъ мѣста ни зависти, ни злобѣ, ни гордости, ни презрѣнію, ни гнѣву, ни жестокосердію. Свойства истинной любви,—доброжелательство, милосердіе, кротость, терпѣніе, полное довѣріе, любовь къ истинѣ,—вотъ свойства истиннаго христіанина. Только имѣющій такую любовь къ ближнимъ можетъ имѣть и истинную любовь къ Богу: *Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣтъ, Бога, егоже не видѣтъ, како можетъ любить* (1 Иоан. IV, 20). Посему св. апостолъ Павелъ и учитъ, что любовь къ ближнему больше вѣры, выше надежды, больше всякаго познанія, выше дара чудотвореній и дара пророческаго и даже дара разумѣнія языковъ человѣческихъ и ангельскихъ: *Аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Корин. XIII, 1—2). А имѣющій любовь къ ближнему тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ Богомъ, онъ дѣлается жилищемъ Божиимъ, ибо *Богъ любви есть, и пребывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Иоан. IV, 16).

А. Булаковъ.